

Трехфакторная модель оценки современного цивилизационного развития: методологические основания

Оноприенко В.И.

<http://www.famous-scientists.ru/4531/>

доктор философии (Grand PhD), к.э.н., профессор

//Регистрационный номер - 07N-4Q-KP.

https://www.copytrust.ru/m_register_info.php?rid=07N-4Q-KP//

В результате глобальных сдвигов в развитии человеческой цивилизации, произошли перемены, которые не в состоянии объяснить сложившиеся школы и направления общественной науки, как отечественной, так в равной степени, и мировой.

Дело в том, что существующая до сих пор парадигма общественной мысли была основана на нескольких постулатах, сформулированных еще в XVIII веке. И все школы и направления, от буржуазных до марксистских, развивались в рамках одной парадигмы теоретических представлений. Именно в XVIII веке были сформированы, по крайней мере, три крупнейшие научные концепции.

Это, прежде всего небесная механика Ньютона как представление о некоей идеальной модели, идеальной самоуправляющейся системе, абсолютно совершенной. Поэтому все устремления общественной мысли были направлены на поиски подобной модели и для общества. Предлагались разные ее (модели) варианты, решения, но расхождений в характере конечной цели не существовало.

Затем надо назвать концепцию Адама Смита с ее “невидимой рукой” рынка, которая моделировала идеальное устройство общества, где все сбалансировано и где обеспечивается его самодвижение и

совершенствование.И, наконец, эту парадигму завершала концепция общественного договора Жан-Жака Руссо⁵.

Менялись школы, направления, но данная парадигма, то есть тип мышления, ориентированный на поиск идеальной модели, рассмотрение истории как линейного, поступательного развития, при котором каждая последующая ступень является более высокой и прогрессивной, чем предыдущая, как этап движения к некоему идеальному устройству, своего рода земному раю, оставалась неизменной.

Тот перелом в общественном развитии, который произошел примерно во второй половине двадцатого века и продолжается до сих пор, подрывает основы большинства из этих представлений.

Прежде всего, поставлена под сомнение концепция вечно оптимистического развития общества как постоянного и безусловного движения от худшего к лучшему.

Поставлена под сомнение вообще идея линейности общественного развития и возможность предсказать с ее помощью дальнейшее направление развития цивилизации.

Сейчас многие любят писать - это весьма модная тема - про новую технотронную цивилизацию, которая якобы идет на смену промышленному типу цивилизации. Очень много об этом говорится, но в рамках прежней парадигмы. Однако надо понять, что технотронное общество как новая общественно-экономическая формация невозможно. Мир идет к чему-то другому, совершенно новому, может быть по более радикальному пути - не по линии Запад-Восток, а по линии Север-Юг или как-то по-иному, например, Европейский Север и Азиатский Юг.

Во всяком случае, всеобщность оптимизма линейной модели будущего поставлена под сомнение.

---

⁵ Ж.Ж. Руссо представлял общественный договор как соглашение, обеспечивающее жизнь человечеству, поскольку индивидуальных усилий для этого недостаточно. Общественный договор - философская и юридическая доктрина, объясняющая возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому. Руссо считал, что граждане вправе расторгнуть этот договор в случае злоупотреблений властью.

Постепенно становится ясным, что развитие человеческого общества не задано однозначно. «Здесь нет и не может быть однозначной заданности: как только исследователь подходит к вопросу о заданности общественного прогресса как движения к некоему идеальному состоянию, он неизменно вводит в анализ Бога. Целеполагания без введения в анализ высшего существа ни у кого не получалось».(*Л.И.Абалкин. Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН, 2002, С.123.*)

Один из крупных российских учёных, директор Института биохимии и физиологии микроорганизмов, член-корреспондент РАН Боронин Александр Михайлович, высказал некоторые важные и принципиальные соображения по поводу эволюционного развития. Он сказал, в частности, что со времен Чарльза Дарвина для биолога спрашивать о заданности эволюции считается принципиально ненаучной постановкой вопроса. Было доказано, и сейчас признано всей биологической наукой, что **эволюция не имеет заданности.**

Общественное развитие не имеет однозначной заданности, оно, в принципе, альтернативно и многовариантно. Это совершенно новое понимание исторического развития, связанное с отказом от традиционного формационного подхода к развитию общества, при котором формации - своего рода ступеньки восхождения ко все более высоким и совершенным формам организации экономической, социальной и духовной жизни. Тут необходимо сделать одно уточнение. Когда речь идет о выработке новой парадигмы, то классические или традиционные воззрения не отбрасываются. Они входят в новое мышление, но в качестве частного случая, объясняющего определенный этап исторического пути развития человечества - 2-3 тысячи лет, но не всю его многовековую историю. Это не просто отбрасывание ради некой современной новизны предложений, и не забвение исторического опыта экономической деятельности человечества. Это осмысление того, что происходит сейчас: общественное развитие всегда альтернативно. Безальтернативно прошлое. Его нельзя изменить, его можно лишь перетолковать, переписать.

Наряду с тем, что общественное развитие в принципе альтернативно, причем эти альтернативы могут достаточно радикально расходиться, ставится под сомнение сама возможность появления следующей формации. Тем более, что та, которая предложена - технотронное общество¹⁰, - нереальна.

Разумеется, возникает масса вопросов: есть ли граница выбора, можно ли вырваться за определенные границы или выбор абсолютно свободен? Каков механизм этого общественного выбора, до какого времени сохраняется его возможность, где тот рубеж, после которого выбор уже становится невозможным, поскольку развитие встало на тот или иной путь?

Самое главное заключается в том, что ход исторического развития и изменения, которые произошли и происходят, сняли генеральный признак выделения формаций, а именно - доминанту роли собственности. Их различали в классическом варианте по формам собственности, считая, что одна, более прогрессивная, открывающая простор науке, технике, производительности труда, вытесняет другую. И на этой доминанте построена вся логика выделения формаций (стадий) - либо по формам собственности, либо на основе чисто технологических факторов. Все это сегодня вызывает сомнения.

История сняла вопрос об абсолютных преимуществах одной формы собственности над другой. Современное состояние лучше всего описывается с помощью "теории ниш" («теория кластеров»), в соответствии с которой каждая форма собственности находит то место, ту нишу, где она оказывается более эффективной, чем любая другая. Всякая форма собственности и занимает, и формируется в некотором «кластере» отношений, в «нише» многослойного процесса экономической деятельности, и находит это свое место в борьбе, в конкуренции, если оказывается более эффективной по экономическим и социальным параметрам именно здесь и сейчас, в данном

---

¹⁰ Технотронное общество характеризуется определяющим влиянием электроники, вычислительной техники на все аспекты жизни и деятельности человека, а также на глубинные истоки развития человеческой цивилизации.

месте и пространстве. Именно поэтому не существует и абсолютной шкалы ценностей, и абсолютных критериев эффективности, равенства, справедливости. Мы можем и должны изучать социально-экономические модели, скажем японского или романского типа, американского или латиноамериканского типа, российского или китайского типа. Речь идет об определенном разнообразии социально-экономических моделей общественного устройства, самодостаточных, причем без претензий на их ранжирование по какой-то абсолютной формализованной шкале ценностей. Такое ранжирование недопустимо в принципе. Это выбор. Причем выбор, зависящий от возраста нации, типа культуры, системы ценностей и многого другого.

Современное человечество идет к принципиально новому типу общественного устройства, которое должно снять конфликтный тип организации общества, основанного на классовых и социальных антагонизмах. Поэтому, когда мы сравниваем сложнейшие социально-экономические модели, выстраивать и ранжировать их по какому-то одному принципу нельзя - это отражение линейного подхода. Во всяком случае, новый тип полагает сосуществование и взаимное обогащение самодостаточных социально-экономических моделей.

Некоторые системные признаки нового цивилизационного порядка уже ясно просматриваются.

Мировые аналитики (многочисленные материалы ООН по устойчивому развитию) выделяют три глобальных всемирных тенденции.

Первая тенденция связана с укреплением личной свободы и независимости, с укреплением экономического фундамента этой личной независимости - частной собственности. Это не обязательно фабрики и заводы, как часто представляют. Это просто частная собственность, обеспечивающая человеку достаточный уровень благосостояния - ему и его семье, делающая его заинтересованным в стабильности государства и его

политической линии, в поддержании социального мира по той простой причине, что ему есть что терять, кроме, как говорили, “своих цепей”¹³. Речь идет о формировании среднего слоя как базы стабильности общества, о превращении его в основное звено социальной структуры, что тоже меняет прежние формационные представления. Во всем мире, в Европе и в Азии - везде усиливаются эти частные начала, личная свобода, инициатива, зависимость социального положения человека от его личного труда, вклада в умножение общественного богатства. Это глобальная мировая тенденция.

Одновременно с ней, но не как антипод, а как сила, умножающая и дополняющая ее (в этом особенность современных представлений), идет глобальная, во всем мире происходящая, охватывающая все звенья общества тенденция, которую можно назвать “социализацией общественных отношений”, обобществлением в различных его формах. Социализация - это нормальное слово, если не бояться идеологических ярлыков. Социализация глобально распространяется во всем мире, начиная с формирования муниципальных структур, создания независимых негосударственных пенсионных и страховых фондов, новых взаимоотношений человека с природой, создания институтов гражданского общества. Это тоже общемировая тенденция.

Обе тенденции протекают совместно, и поэтому усиление, углубление процессов социализации и укрепление частных начал, частной собственности - не антиподы, не сменяющие друг друга стадии развития, а пересекающиеся и взаимообогащающие друг друга тенденции.

На них накладывается третья, столь же глобально проявляющаяся тенденция, связанная с усилением социальной и культурной самобытности, неповторимости, особого духовного склада крупных региональных структур, за которыми стоят различные типы цивилизационного устройства общества. В силу этого общественное развитие, общественный прогресс идет не путем

---

¹³ См.: “Манифест коммунистической партии” К. Маркса и Ф. Энгельса: “Пролетариям нечего в ней (коммунистической революции) терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир”. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 459.

унификации моделей общественного устройства, превращения всех стран в «эрзац – копию» одной великой, претендующей на идеальность и всеобщность супердержавы. При укреплении единства, целостности мира, общественный прогресс превращается во все более сложное, многоцветное образование, включающее в себя сохранение самобытных, неповторимых крупных региональных типов цивилизационного устройства общества.

Анализ цивилизационных особенностей крупных региональных структур имеет свою историю, начиная, в частности, с книги Н. Данилевского “Россия и Европа”¹⁴, и кончая последними работами А. Тойнби¹⁵, включая самобытный поиск Л. Гумилева.

В своих рассуждениях он как-то сказал, что общечеловеческой культуры быть не может, потому что создание общечеловеческой культуры - это предел упрощения системы (в смысле унификации, единообразия), из которой выпадают самобытность, неповторимость, индивидуальность. Любая система, доведенная до предельного упрощения и исключаяющая свое внутреннее своеобразие, внутреннюю структуру и борьбу, гибнет и разрушается. И надо ясно понимать, что попытка выбирать среди альтернативных вариантов модель типичного и единообразного устройства общества ведет к вульгарному упрощению цивилизации, к снятию ее структурных связей и противоречий и, в конечном счете - к разложению.

Сегодня на первый план выдвигается сочетание трех названных тенденций - социализации, индивидуализации и социокультурной самобытности. Это - “исторический синтез”, в русле которого предстоит

---

¹⁴ Н.Я. Данилевский обосновал идею обособленных локальных культурно-исторических типов цивилизаций и выделил 10 типов, в том числе египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, германо-романский, эволюционирующих от этнографического состояния к государственному и от него - к цивилизационному. См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. 1991.

¹⁵ В отличие от Н.Я. Данилевского А. Тойнби выделял в разные периоды своей научной деятельности от 21 до 13 цивилизаций. Завершающая схема в его исследовании выглядела следующим образом: все цивилизации были разделены на 3 группы: расцветшие, неразвившиеся, застывшие. Расцветшие цивилизации в свою очередь подразделялись на независимые и цивилизации-спутники, в числе которых А. Тойнби называл мезоамериканскую, андскую, шумеро-аккадскую, египетскую, эгейскую, индскую, китайскую, православную, а также западную христианскую, исламскую и др. К неразвившимся цивилизациям причислялись (первая сирийская, несторианская христианская, дальне-западнохристианская и др.). К застывшим цивилизациям - эскимосская, кочевая, оттоманская, спартанская. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М. Прогресс. 1966. С. 601.

выделение новых цивилизационных социально-экономических моделей общественного устройства.

Разумеется, много зависит от профессиональной проработки новых понятий. С формациями все ясно. А что такое социально-экономическая модель или тип цивилизационного устройства?

Вводится новое понятие. Оно требует профессиональной структурной проработки состава элементов, переходных механизмов, формирования целостной концепции.

Необходимость радикального перелома во всем обществоведении, переход к новой парадигме представлений о развитии общества, конечно, требует колоссальных усилий, направленных на формирование базисных элементов новой парадигмы.

С учетом складывающегося миропонимания, с учетом представлений об альтернативности общественного развития любой прогноз должен разрабатываться в сценарном варианте.

Есть несколько сценариев. Сегодня у России (если брать крайние варианты) существуют две альтернативы: первая - возрождение ее как великой державы в ряду великих держав, которые в равной степени делят ответственность за судьбы человеческого общества, стать одним из лидеров мировой экономики, умножать свой духовный и интеллектуальный вклад в развитие человеческой культуры и цивилизации в целом, в создание достаточно высоких жизненных стандартов для населения, вызывающих чувство гордости и уважения, и вторая - превращение России в отсталую, полуколониальную, периферийную державу или даже в несколько государств с сырьевым характером экономики, с зависимой внутренней и внешней политикой.

Сегодня оба варианта остаются в равной степени вероятными, реалистическими и должны учитываться при прогнозировании будущего. Мы не должны применять какой-либо метод улучшения без надлежащей тщательности и наблюдения, но и даже после этого применять его

постепенно и очень осторожно. Экономический механизм, более хрупкий, чем часовой и грубое обращение может привести только к его разрушению.

Мировое развитие и прогресс отдельных стран происходят в результате наложения друг на друга и взаимного переплетения отмеченных выше трех тенденций, которые в совокупности и образуют трехфакторную модель современного исторического развития. Именно поэтому оказывается безнравственно по существу всякое практическое утверждение чего-нибудь вне его должной связи или соотношения со всем. Так, когда частная, обусловленная и потому зависимая деятельность, утверждается сама по себе, как безусловно самостоятельная и целая жизненная сфера, то такое утверждение, будучи в теории ложным, на деле безнравственно и может породить только бедствия и грехи.